

МИРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА. ТЕКСТОЛОГИЯ | WORLD LITERATURE. TEXTOLOGY

Научная статья | Original paper

Роль гравюр в программной реализации альманаха «Утренняя заря» (1839 — 1843)

П.С. Федорова✉

Государственный университет просвещения, Москва, Российская Федерация

✉ polinafedorova@list.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Визуальная составляющая альманахов XIX века рассматривается как один из ключевых признаков изданий, который способствовал пониманию художественных текстов. Таким образом, гравюры выступали смыслообразующим элементом. Анализ картин в альманахе «Утренняя заря» (1839 – 1843) позволяет расширить представление о функциях визуальных образов в периодическом издании. **Целью** исследования является раскрытие идейной связи альманаха с включёнными гравюрами. **Методы и материалы.** Материалом для исследования выступили гравюры, помещённые в альманах В. Владиславлева «Утренняя заря», прозаические и поэтические тексты патристического и эпистолярного жанра. В работе применялись культурно-исторический и сравнительный методы, а также концептуальный анализ. **Результаты.** В результате исследования были выявлены тематические блоки гравюр: историко-героический, идиллический и гравюры диалога. **Выводы.** Визуальные образы в альманахе «Утренняя заря» являются отражением идейного содержания, воплощённого в идее исторической памяти и укреплении национального самосознания.

Ключевые слова: альманах, гравюры, визуализация, романтизм, идейная программа

Для цитирования: Федорова, П.С. (2026). Роль гравюр в программной реализации альманаха «Утренняя заря» (1839 — 1843). *Язык и текст*, 13(2), 187—201. <https://doi.org/10.17759/langt.2026130214>

The role of engravings in the programmatic implementation of the “Morning Dawn almanac” (1839 — 1843)

P.S. Fedorova✉

State University of Education, Moscow, Russian Federation

✉ polinafedorova@list.ru

Abstract

Context and relevance. The visual component of 19th-century almanacs is considered as one of the key features of publications, but the images themselves are perceived as meaning-forming elements. The analysis of paintings in the almanac "Morning Dawn" (1839 – 1843) allows for an expanded understanding of the functions of visual images in periodicals. **The aim** of the study is to reveal the ideological connection of the almanac with the included engravings. **Methods and materials.** The material for the study consisted of engravings placed in V. Vladislavlev's almanac "Morning Dawn," as well as prose and poetic texts of patriotic and epistolary genres. The study utilized cultural-historical and comparative methods, as well as conceptual analysis. **Results.** The study identified thematic clusters of the engravings: historical-heroic, idyllic, and dialogue engravings. **Conclusions.** The visual images in the almanac "Morning Dawn" reflect the ideological content embodied in the concept of historical memory and the strengthening of national consciousness.

Keywords: almanac, engravings, visualization, Romanticism, ideological program

For citation: Fedorova, P.S. (2026). The role of engravings in the programmatic implementation of the “Morning Dawn almanac” (1839 — 1843). *Language and Text*, 13(2), 187—201. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/langt.2026130214>

Введение

Книжная культура традиционно осмыслялась не только как способ хранения и передачи текста, но и как художественный объект. В допечатную эпоху к устойчивым элементам декоративной системы относились вязь (как торжественная графическая манера письма), орнаментальные заставки и миниатюры. Эти детали выполняли сразу две функции: структурировали чтение (выделяли начало и конец текста) и задавали визуальную риторику произведения. В XIX веке ручная уникальность оформления в значительной мере уступает место типографской воспроизводимости, но внимание к зримому началу в книге не исчезает, несмотря на переход от мастерской единичности к издательскому дизайну и серийным технологиям отделки.

На этом фоне закономерно усиливается общественная значимость альманаха как «переходного» типа издания между периодикой и книгой: в литературной среде первой половины XIX века альманах выполнял не только функцию собрания текстов разных авторов, объединённых одной идеей, но и функцию социального жеста (подарочного, «сезонного»). Издание альманахов сделало возможным публикацию разнообразных произведений, что формировало в читателях эстетическое чувство. Этому также способствовало оформление книги сопутствующими иллюстрациями и гравюрами.

Уже в 1832 году в журнале Николая Ивановича Надеждина «Телескоп» была намечена основная ценность альманахов в истории русской литературы: «Это ежегодная выставка литературы <...> Посему не наружное изящество исполнения (коим библиография наша вообще похвастаться не может), а внутреннее достоинство содержания составляет главную цель» (Телескоп, 1832, № 2, с. 297). По его мнению, русские альманахи именно содержанием

отличались от зарубежных, хотя внешняя составляющая издания также соответствовала наполнению.

Альманах В.А. Владиславлева «Утренняя заря» (1839 – 1843) возникает в момент, когда интерес к альманахам в целом идёт на спад. Тем значимее, что «Утренняя заря» удерживала внимание читателя сочетанием литературного подбора и выразительного художественного облика. В.Г. Белинский в первом выпуске «Литературной газеты» 1840 года высоко оценил визуальное содержание альманаха: «Отличаясь всеми достоинствами альманахов европейских – и своевременным выходом, и роскошью издания, и богатством картинок, он имеет ещё то достоинство перед ними, что картинки его суть превосходнейшие копии с превосходнейших оригиналов наших отечественных художников; в течение нескольких лет альманах г. Владиславлева может представить прекрасную галерею русских художественных произведений» (В.Г. Белинский. 1840, стлб. 16). Таким образом, издатель ориентировался на цельность содержания, где тексты и визуальный ряд стали культурным фактом, что позволило альманаху В.А. Владиславлева быть долго в центре внимания читателей.

Актуальность темы обусловлена связью литературы с изобразительным искусством, однако смысловую значимость оформления альманаха не рассматривают, потому что картины часто воспринимались как эстетическая и развлекательная черта издания. Тем не менее, в альманахе В.А. Владиславлева «Утренняя заря» гравюры не просто развлекали читателя, а также создавали определённое проблемное поле альманаха, задавая идеологический настрой.

Материалы и методы

В альманахе «Утренняя заря» была значима тема исторического величия России, которая проиллюстрирована гравюрами «Утренняя Заря над Бородинским памятником» (Утренняя заря, 1841, с. 1), «Утренняя Заря над памятником Пожарского и Минина» (Утренняя заря, 1842, с. 1), «Утренняя заря над памятником Сусанину» (Утренняя заря, 1843, с. 1), отражающими важные вехи истории государства. В этот же смысловой ряд включалась петровская тема, связанная с представлением о государственном величии и исторической преемственности России: заглавная виньетка «Памятник при мерцании утренней зари, воздвигнутый Петру I Екатериною II» (Утренняя заря, 1839, с. 1), «Портрет Императора Петра Великого (в полный рост)» (Утренняя заря, 1840, с. 1). Наряду с патриотической темой в «Утренней заре» нашло отражение и душевных переживаний авторов. Помещаемые на страницах альманаха стихотворения в жанре послания способствовали установлению тёплого диалога с читателями. Приобщению к миру авторов помогали изображения идиллического характера – это гравюры из издания «Утренней зари» 1840 года: А.В. Тыранов «Девушка с тамбурином» (Утренняя заря, 1840, с. 92–93), К. Бористолец «Академическая набережная» (Утренняя заря, 1840, с. 184–185), М.Н. Воробьев «Мёртвое море» (Утренняя заря, 1840, с. 304–305) и другие.

В данном исследовании ведущими являются культурно-исторический и аксиологический методы, которые позволили выявить ключевые идеи, отражённые в гравюрах. Через интермедийный анализ была выявлена связь изображений и художественных текстов в альманахе.

Результаты

В альманахе В.А. Владиславлева «Утренняя заря» гравюры не являлись иллюстрациями к произведениям: они украшали издание, помогали читателю приобщиться к литературе и миру изобразительного искусства. При этом мотивная система поддерживала литературное содержание — гравюры способствовали выражению идейной программы альманаха, отражали издательскую политику журнала.

Гравюры можно объединить в три группы. Во-первых, изображения историко-героические, которые воплотили идею народного единства и величия России. Например, прослеживается связь заглавной виньетки «Утренняя заря над Бородинским памятником» (Утренняя заря, 1841, с. 1) с текстом М.Ф. Орлова «Капитуляция Парижа» (Утренняя заря, 1843, с. 3–65).

Во-вторых, гравюры с идиллической тематикой, где портреты красивых дам и копии пейзажных сюжетов позволяли найти душевный отклик у читателей. Гравюра «Утро на Волге» (Утренняя заря, 1841, с. 234–235) дополняет одноимённое стихотворение П.А. Вяземского (Утренняя заря, 1841, с. 235–240): лирический герой, наблюдая за началом дня, познаёт Божественное начало, воплощённое в природе.

В-третьих, гравюры с тематикой диалога, соотносимые с литературными посланиями, погружали в переживания писателей. Копия с картины Ф.А. Бруни «Спаситель, молящийся перед чашею в Вертограде» (Утренняя заря, 1839, с. 384) выражала идею о поиске духовного общения человека с Творцом. В стихотворениях В.С. Филимонова «Поэт (Бенедиктову)» (Утренняя заря, 1839, с. 167), Л.А. Якубовича «Е.С. Т-ву» (Утренняя заря, 1839, с. 370–371) творчество позволяет приблизиться к Богу, избавиться от душевных страданий.

В.А. Владиславлев выстраивает альманах таким образом, что литература и картины дополняли друг друга и воздействовали на ум и чувство читателя, возвращали человека к пониманию смысла природы и живых чувств.

Обсуждение результатов

Заглавные виньетки представлены гравюрами, на которых присутствует образ утренней зари, традиционно связанный с началом дня и явлением света, обновлением окружающего мира, однако помещённые в альманах изображения дополняют его значение, обогащают новыми смыслами: восход освещает не абстрактный новый день, а исторический путь России и фигуры, чья деятельность была направлена на благо и объединение русского народа. Картины подчёркивают гражданственную позицию редактора, тогда как для читателя изображения «выступают важнейшими идентификационными символами народного «мы», с которым ощущает свою сущностную родовую связь личностное «я» человека» (Аполлонов, 2021, с. 78).

Картины в альманахе озаменовали наличие петровской темы, которая прослеживалась с первого по третий том. В издании 1839 года редактор помещает виньетку «Памятник при мерцании утренней зари, воздвигнутый Петру I Екатериною II» (Утренняя заря, 1839, с. 1). В третьем выпуске 1841 года также была опубликована гравюра с изображением Петра — «Портрет Императора Петра Великого (во весь рост)» (Утренняя заря, 1841, с. 2). На уровне художественных текстов петровская тема представлена в стихотворениях Б.М. Федорова «Утро перед памятником Петра Великого» (Утренняя заря, 1839, с. 322–324), В. Соколова

«Россия» (Утренняя заря, 1840, с. 93–98), А.И. Подолинского «Памятник Петра Великого в Санкт-Петербурге» (Утренняя заря, 1840, с. 225), В.А. Жуковского «Поэту Ленепсу» (Утренняя заря, 1840, с. 440–442). Общим мотивом для всех стихотворений было воспевание деятельности Петра I, которая прославила Россию в военной и внутривластной сфере. В образе императора подчёркивалась божественная сила, позволившая осуществить идею сильного и независимого государства: «Твоя заря нам предвестила // День светозарный — и сбылось: // В тебе нам зрелась Божья сила, // И солнце славы нам зажглось» (Утренняя заря, 1839, с. 323).

Рис. 1. «Памятник при мерцании утренней зари, воздвигнутый Петру I Екатериною II». Утренняя заря. С.-Петербург, В Типографии Е. Фишера, 1839 г. С. 1.

Fig. 1. "Monument in the Flickering of Morning Dawn, Erected to Peter I by Catherine II." Morning Dawn. Saint Petersburg, In the Printing House of E. Fisher, 1839. P. 1.

Образ утренней зари воплощён не только в природе, но и в личности Петра — он просветил (появляется мотив света, который связан с зарей) страну, дал возможность развиваться государству. Связь зари и Божественной силы символична — это стремление человека к познанию духовного мира и Божественных заповедей. В проблемном поле альманаха образ Императора становится логическим продолжением идеи Божественного попечения о человеке, при этом мысль о спасении души сочеталась с концепцией просветительской деятельности правителя на благо государства: «И здесь, руки простерший кисть,/ Еще в металле жизнью дышит, // Из медных уст — Россия слышит — // Гремит: "Да будет свет!" — И бысть!» (Утренняя заря, 1840, с. 225).

Обращение к народной памяти происходит через заглавные виньетки номеров альманаха: «Утренняя Заря над Бородинским памятником» (Утренняя заря, 1841, с. 1), «Утренняя Заря над памятником Пожарского и Минина» (Утренняя заря, 1842, с. 1), «Утренняя заря над памятником Сусанину» (Утренняя заря, 1843, с. 1), которые идеологически связаны с идеей единения русского народа в момент необходимости противостояния захватчикам.

Идея народного единства и патриотическая линия альманаха отразилась в разных образах: это и образ русского солдата, офицера, обычных людей, кому не безразличны соотечественники. Пример такой самоотверженности можно увидеть в издании 1839 года в отрывке «Русский инвалид. Письмо 8-е» (Утренняя заря, 1839, с. 54 — 66). В образе русской женщины, которая не побоялась прийти на помощь солдатам во время сражения, автор показывает лучшие качества человека: «Что вело Корнеевну на столь похвальный, бескорыстный подвиг? Спроси у собственного сердца: если оно русское, Христианское, так небось, брат, заворкует, скажет» (Утренняя заря, 1839, с. 66). Храбрость, самопожертвование, любовь к ближнему — те черты, которые отличают русского человека.

Память о том, кто не побоялся пойти и защитить свою страну становится темой в стихотворении А. Подолинского «Могила солдата» (Утренняя заря, 1841, с. 385 — 388): «В ней кости солдата, в ней храброго кости — // То им, безымянным, почёт: // Как Русь обступили незваные гости, // Охотой пошёл он в поход!» (Утренняя заря, 1841, с. 385). Для А. Подолинского важна преемственность славы и подвига отцов: автор использует не просто название России, а указывает на Древнюю Русь, тем самым подчёркивая, что люди всех времён были на страже своей независимости и цельности русских границ. На ту же тему издателем помещены гравюры, которые показывают символ борьбы русского народа с захватчиками — «Утренняя Заря над памятником Пожарского и Минина» (Утренняя заря, 1842, с. 1), «Утренняя заря над памятником Сусанину» (Утренняя заря, 1843, с. 1).

Если другие народы стремились захватить власть в России, уничтожить её как государство, то цели России представляются иными. М.Ф. Орлов, участник Наполеоновских войн и составитель условий капитуляции, в воспоминаниях «Капитуляция Парижа» (Утренняя заря, 1843, с. 3 — 65) показал, что государства хотели получить от Франции: каждое желало получить что-то для себя. Иначе же Россия: «Что требовала Россия от Франции — ничего для себя и всего для мира». М.Ф. Орлов также указывает на решающее значение императора Александра I, который смог обеспечить мир в Европе и неприкосновенность держав. Установление мира — заслуга России, потому значимость этого исторического события отразилось не только в художественных произведениях, но и в памятнике, изображение которого открывает альманах в издании 1840 года.

Федорова П.С. (2026)
Роль гравюр в программной реализации альманаха
«Утренняя заря» (1839 — 1843)
Язык и текст, 13(2), 187—201.

Fedorova P.S. (2026)
The role of engravings in the programmatic
implementation of the “Morning Dawn almanac”
(1839 — 1843)
Language and Text, 13(2), 187—201.

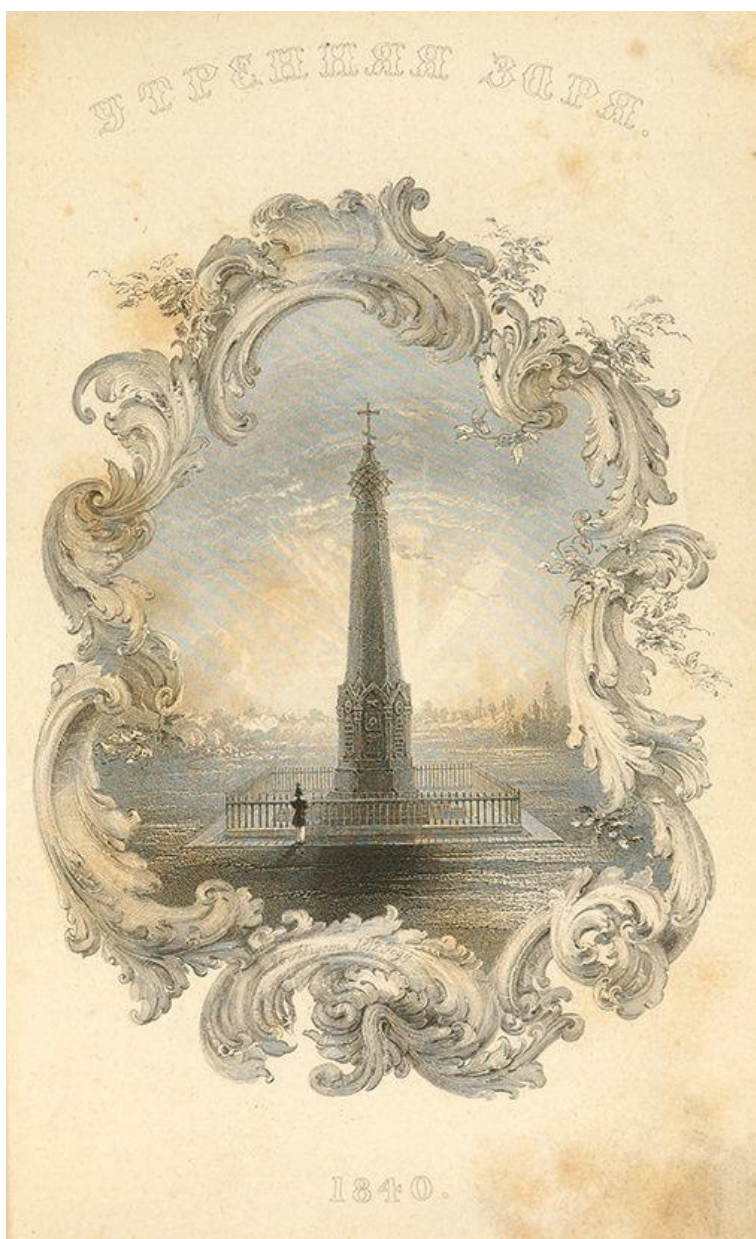

Рис. 2. «Утренняя Заря над Бородинским памятником». Утренняя заря. С.-П.бург. В тип. А. Плюшара. 1840. С. 1.

Fig. 2. "Morning Dawn over the Borodino Monument." Morning Dawn. Saint Petersburg: A. Plyushar Printing House, 1840. P. 1.

Для патриотической лирики, напечатанной в альманахе, была характерна общая идея: Россия всегда отстаивает свою правду, которая заключена в следовании Божьим заповедям. Им следуют и простые люди, и правители, которые не ищут себе награды, а правят во имя блага всех людей. Гравюры в альманахе выступали «в качестве материальных носителей символических смыслов» (Мельникова-Григорьева, 2013, с. 127). Содержание визуальной составляющей выпусков поддерживало идеологический тон издания, а не просто было данью

моды. По мнению В.А. Щипкова, «восприятие литературы как части общественно-политического процесса было общим для той эпохи» (Щипков, 2025, с. 336), эта установка верна и при оценке визуальной составляющей культуры. Государственную линию альманаха также укрепляли гравюры с портретами императорских дочерей и представительниц знатных домов. Здесь стоит отметить помещенные в выпусках альманахов гравюры «Их императорские Высочества Великая Княгиня Мария Николаевна и Великая Княжна Ольга Николаевна» (Утренняя заря, 1840, с.1), «Портрет Баронессы А.Ф. Криднер» (Утренняя заря, 1841, с. 28–29), «Портрет Ее Императорского Высочества Великой Княгини Марии Александровны» (Утренняя заря, 1842, с. 12–13), «Портрет А.П. Фрейганг» (Утренняя заря, 1842, с. 258–259). И художественные тексты патриотической тематики, и сопутствующая им визуальная сторона альманаха вписывались в идею С. С. Уварова о русской государственности, держащейся на триаде: Православие – самодержавие – народность (Уваров, 2014, с. 104).

Однако была и другая сторона альманаха – камерная, салонная. Несмотря на то, что основное литературное направление второй трети XIX века оценивают как поздний романтизм, К.В. Макаров отнёс альманах В.А. Владиславлева к направлению бидермайера (Макаров, 2010, с. 16). Основной упор в этом направлении шёл на скромность, сентиментальность, малую форму произведений и уход от политических и исторических вопросов – это позволило «Утренней заре» избежать нарочной дидактичности. Несмотря на важность героической тематики, в альманахе стихотворения, проза и даже гравюры могли завлечь своей простотой и изяществом, помогая читателям обогатить свой опыт чувствительной души.

Особое место в оформлении альманаха занимали пейзажные гравюры с картин знаменитых художников: К. Бристоль «Академическая набережная» (Утренняя заря, 1840, с. 184–185), М.Н. Воробьев «Мёртвое море» (Утренняя заря, 1840, с. 304–305), «Соренто» (Утренняя заря, 1841, с. 395), «Константинополь» (Утренняя заря, 1841, с. 396), «Утро на Волге» (Утренняя заря, 1841, с. 234–235) «Волга в Симбирской губернии» с картины Г.Г. Чернецова (Утренняя заря, 1843, с. 192–193). Помещенные в альманахе пейзажи альманахе умиротворяли, позволяли читателю приобщиться к идиллическому настроению.

Зачастую гравюры звучали камертоном к отдельным произведениям. Так, стихотворение П.А. Вяземского «Утро на Волге» (Утренняя заря, 1841, с. 235–240) сопровождалось одноимённой гравюрой (Утренняя заря, 1841, с. 397). Образ Волги раскрывается как пространство духовного обновления и нравственного очищения. В композиции стихотворения важную роль играет противопоставление ночи и утра. Ночь у поэта ассоциируется с мглой, а неясные, тёмные очертания окружающего мира представлены в изуродованном виде: «Как безобразны великаны, // По небу мчатся облака» (Утренняя заря, 1840, с. 235). Таким образом, ночной пейзаж передаёт состояние духовной неустойчивости лирического героя. Наступление утра, напротив, связано с просветлением, гармонизацией мира и возрождением душевных сил. Лирический герой наблюдает за работой простых людей: рыбака, пахаря, которые особенно близки к природе. Именно в этом единении человека с окружающей средой П.А. Вяземский видит проявление высшего Божественного порядка. Природа в стихотворении выступает не только как предмет эстетического созерцания, но и как источник нравственного утешения и духовного знания. Для поэта постижение природы означает приближение к пониманию устройства мира. Поэтому Волга

осмысливается как сакральное пространство, в котором возможно освобождение от страстей и внутреннее обновление. Эта мысль особенно отчётливо выражена в заключительных строках: «В твоих святилищах прохладных // О дай мне, Волга, утолить // Тоску страстей слепых и жадных, // Дай жизнью новой мне ожить!» (Утренняя заря, 1840, с. 240). Так, мотив утреннего пробуждения приобретает в стихотворении не только пейзажное, но и философско-религиозное значение.

Объемно представлено в альманахе и стихотворения с диалогическим началом. Это и диалог между возлюбленными, и диалог между друзьями, и диалог человека с Богом. Категория диалога особенно важна для литературы 1830 – 1840-х годов, когда искусство обращается к духовной проблематике, стремится в некотором роде установить связь с «сакральными смыслами и целями» вселенной (Н.И. Николаев, 2025, с. 76). За пять лет в альманахе было опубликовано около 20 стихотворных посланий. Гравюры, изображающие личные моменты, располагали читателя к доверительному диалогу с автором, чему способствовали стихотворные послания и посвящения, которые занимали значительный объём издания. Диалогическая темы в «Утренней заре» поддерживалась гравюрами с картин Ф.А. Бруни «Спаситель, молящийся перед чашею в Вертограде» (Утренняя заря, 1839, с. 385), К.П. Брюллова «Вода уже чрез край бежит?» (Утренняя заря, 1841, с. 397), Ф.А. Моллера «Поцелуй» (Утренняя заря, 1843, с. 320 – 321).

Рис. 3. «Поцелуй, с картины Ф.А. Моллера». Утренняя заря. СПб.: В тип. III-го отд. собств. Е. И. В. канцелярии. 1843. С. 320 – 321.

Fig. 3. "The Kiss, from the painting by F.A. Moller." Morning Dawn. Saint Petersburg: Printing House of the III Department of H.I.M. Own Chancellery, 1843, pp. 320–321.

Писатели, решившие поместить свои лирические письма, и их адресаты часто становились постоянными авторами «Утренней зари». Примером тому являются произведения И.И. Козлова, В.С. Филимонова, графини М.Н. Ростопчиной, А.И. Подолинского, Л.А. Якубовича, П.А. Вяземского, А.В. Кольцова, графини Е.П. Ростопчиной. Читатели ждали появления произведений полюбоившихся им авторов. Дружеские послания могли служить полем для философских размышлений о жизни, становились уважительным жестом, который связан общим воспоминанием или интересом, а также романтическим контактом.

В посланиях В.С. Филимонова, И.П. Бороздны, Н.М. Языкова осмыслялась природа поэзии, её назначение связывалось с поиском жизненного смысла и сохранением памяти о человеке после смерти. Лирические обращения А.И. Подолинского, В.Г. Венедиктова, В.И. Туманского, П.А. Плетнёва, адресованные женщинам, выстраивались как особая форма поэтического диалога. В них раскрывались мотивы быстротечности земного бытия, преходящей красоты и духовного бессмертия.

Литературные послания создавали определённый и постоянный круг авторов и читателей, объединённых общей идеей или личными связями. Авторы видели возможность доверительного диалога друг с другом. В диалоговом поле альманаха послания становились частью полемики: идеи поиска небесных, а не земных благ. Особое внимание обращает на себя развернувшееся на страницах альманаха поэтическое общение княгини З.А. Волконской и И.И. Козлова.

Обращение З.А. Волконской к И.И. Козлову выступает не только как литературный жест, но и как форма личного участия в судьбе поэта. Послание было создано в период почти полной утраты И.И. Козловым зрения, вследствие чего мотив сочувствия и нравственной поддержки приобретает в нём особую значимость. Своим письмом она стремится поддержать адресата и подчеркнуть, что при всей тяжести земного удела необходимо сохранять устремлённость к вечной жизни: «Ты арфа // страданья, Ты арфа терпенья, // Ты арфа с душой» (Утренняя заря, 1839, с. 193). Музыкальная метафора арфы возникает у З.А. Волконской не случайно. В 1822 году И.И. Козлов создал стихотворение «К другу Василию Андреевичу Жуковскому», где воплотил свои переживания, вызванные утратой зрения. Стихотворение можно условно разделить на две части. Первая половина – пессимистичные размышления о судьбе, недуге, который изменил жизнь И.И. Козлова: «Рок свирепел и вечной мглой // И безотрадными годами // Мою он душу ужаснул» (Жуковский, 1960, с. 62). Вторая часть, наоборот, наполнена надеждой на душевное возрождение благодаря творчеству: «Я слышу дивный арфы звон, // Любимцев муз внимаю пенье, // Огнём небесным оживлён; // Мне льётся в душу вдохновенье» (Жуковский, 1960, с. 68). Здесь арфа осмысляется как символ поэзии, творчества: художественное слово не сводится исключительно к фиксации на бумаге, а звучит пробуждает чувства. В этом контексте обращение З.А. Волконской к И.И. Козлову приобретает более точное значение: её послание пронизано сочувствием и направлено на укрепление духовной стойкости поэта; земные страдания интерпретируются как испытание, после которого душа наследует Рай: «И ангел скорбящих // Твой голос узнает — // И встретит тебя» (Утренняя заря, 1839, с. 193). Следующий текст в альманахе представляет собой поэтический отклик И.И. Козлова на послание З.А. Волконской, где звучит формула «...ты — арфа любви // И радости мирной, небесной» (Утренняя заря, 1839, с. 194). Тем самым метафора арфы закрепляется как

узнаваемый символ в их диалоге, становясь общей семантической опорой переписки и знаком взаимного духовного соучастия.

Рис. 4. «Спаситель, молящийся перед чашею в Вертограде. С картины известного художника Ф.А. Бруни». Утренняя заря. С.-Петербург, В Типографии Е. Фишера, 1839 г. С. 385.

Fig. 4. "The Savior Praying before the Cup in the Garden. From the painting by the famous artist F.A. Brunni." Morning Dawn. Saint Petersburg, In the Printing House of E. Fisher, 1839. P. 385.

К диалогической теме примыкают и помещённые в альманахе стихотворения-эпитафии, в которых диалог продолжается в вечности. Внимание в них уделяется не просто воспоминанию об ушедшем, близком человеке, а философскому размышлению о человеческом бытии. В стихотворениях-эпитафиях В-ра М-вой (Макшеевой) «На смерть Софьи Дмитриевны Болговской» (Утренняя заря, 1839, с. 28–31), Гр. Е. Р...ной (Ростопчиной) «Цветок на могилу Елисаветы Михайловны Хитровой» (Утренняя заря, 1840, с. 438 – 439) описаны переживания о скоропостижной утрате близких друзей. Стихотворение графини Е.П. Ростопчиной «Цветок на могилу Елисаветы Михайловны Хитровой» (Утренняя заря, 1840, с. 438–439) посвящено хозяйке знаменитого петербургского салона. Особое переживание и боль утраты достигается за счёт повторяющихся восклицаний: «Её уж нет!» (Утренняя заря, 1840, с. 438). Создавая образ близкой подруги, Е.П. Ростопчина представляет Е.М. Хитрово как покровительницу вдов и сирот, тем самым подчёркивая нравственную значимость и благотворительный характер её личности. Посмертное посвящение, очевидно, было ориентировано не только на выражение личной скорби, но и на закрепление в

культурной памяти идеализированного образа умершей. Особое значение в стихотворении приобретает мотив связи Е.М. Хитрово с литературной средой. Для Е.П. Ростопчиной принципиально важно подчеркнуть не только её человеческие достоинства, но и её причастность к поэтическому миру, прежде всего через дружбу с А.С. Пушкиным. Именно поэтому в центральной части стихотворения поэтесса обращается к стихотворцам с призывом воспеть её кончину: «Прощальный гимн воспойте ей, поэты! // В вас дар небес ценила, поняла // Она душой, святым огнем согретой, // — Она друг Пушкина была!» (Утренняя заря, 1840, с. 438). Акцент на дружеской связи с Пушкиным позволяет раскрыть образ Е.М. Хитрово не только как хозяйки литературного салона, но и как человека, обладавшего тонким художественным чувством и глубоким пониманием ценности поэтического творчества. В этом контексте её салон предстаёт не просто пространством светского общения, а значимой частью литературной жизни эпохи, способствовавшей формированию и укреплению литературных связей. Отличительная черта поэзии Е.П. Ростопчиной заключалась в том, что она «...воспела красоту истинных чувств человека, вступающих в жестокую схватку со светом» (Уздеева, 2024, с. 22). Стихотворение Е.П. Ростопчиной не сводится исключительно к выражению скорби по умершей подруге. В нем затрагивается более широкий круг тем: память о культурно значимой личности, роль женщины в литературной среде, а также тема поэта и поэзии. Публикация этого послания В.А. Владиславлевым представляется закономерной: фигура Е.М. Хитрово была связана с развитием салонной культуры и литературных кружков, что соответствовало задачам альманаха как издания, ориентированного на представления культурной среды.

Культурная жизнь той эпохи, общение в литературных кружках, стихотворные послания мыслились как важная составляющая духовной, христианской жизни, в которой важным оказывается не только служение Богу и молитва, но и дружеская поддержка, любовь и сострадание к ближнему, диалогические размышления о смысле бытия.

Заключение

Гравюры в альманахе «Утренняя заря» являются важной приметой издания. Сам генезис альманаха подразумевал визуальное оформление сборника, но гравюры стали важной идеологической составляющей каждого выпуска: они настраивали читателя на нравственно-патриотический тон выпуска, тем самым давали понять, что альманах — не просто ежегодное «подарочное» издание.

На протяжении пяти лет выпуска издания «Утренней зари» был сформирован определённый круг ключевых тем, которые воплощались в визуальном ряде: героические гравюры подчёркивали значимость исторической памяти, идиллические сюжеты помогали читателю погрузиться в мир природы и успокоить душу, а гравюры с темой диалога знаменовали важность душевного общения. Кроме того, помещённые в альманах гравюры позволяли читателю приобщиться к миру изобразительного искусства, так как В.А. Владиславлев делал отбор не иллюстраций к текстам, а знаменитых картин, которые выставлялись в галереях. Таким образом, читатель получал не только новые тексты за прошедший год, но также собирал коллекцию изящных репродукций. Сочетание художественной литературы и изящных искусств вызывало отклик в душе читателей, воспитывало как его разум, так и чувство.

Федорова П.С. (2026)
Роль гравюр в программной реализации альманаха
«Утренняя заря» (1839 — 1843)
Язык и текст, 13(2), 187—201.

Fedorova P.S. (2026)
The role of engravings in the programmatic
implementation of the "Morning Dawn almanac"
(1839 — 1843)
Language and Text, 13(2), 187—201.

Список источников / References

1. Аполлонов, И.А., Хлезов, А.А. (2021). Памятник в контексте исторической памяти. *Интеллект. Инновации. Инвестиции*, (4), 76—85.
Apollonov, I.A., Khlevov, A.A. (2021). Monument in the context of historical memory. *Intellect. Innovations. Investments*, (4), 76—85. (In Russ.).
2. Балашова, Ю.Б. (2015). Альманах как иллюстрированный тип издания. *Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки*, 157(4), 20—28.
Balashova, Yu.B. (2015). Almanac as an illustrated type of publication. *Scientific Notes of Kazan University. Series: Humanities*, 157(4), 20—28. (In Russ.).
3. Белинский, В.Г. (1840). «Утренняя заря», альманах на 1840 год, изданный В. Владиславлевым. *Литературная газета*, (1), 13—17.
Belinsky, V.G. (1840). «Morning Dawn», an almanac for 1840, published by V. Vladislavlev. *Literaturnaya Gazeta*, (1), 13—17. (In Russ.).
4. Даренский, В.Ю. (2022). Формула "Православие. Самодержавие. Народность" в наследии Н.В. Гоголя, В.Г. Белинского и Ф.М. Достоевского. *Антропос: Логос и Теос*, (8), 53—63.
Darensky, V.Yu. (2022). The formula "Orthodoxy. Autocracy. Nationality" in the heritage of N.V. Gogol, V.G. Belinsky, and F.M. Dostoevsky. *Antropos: Logos and Theos*, (8), 53—63. (In Russ.).
5. Козлов, И.И. (1960). *Полное собрание стихотворений*. Ленинград: Сов. писатель.
Kozlov, I.I. (1960). *Complete collection of poems*. Leningrad: Sov. pisatel. (In Russ.).
6. Кольцова, Л.А. (2008). "Картинка" в альманахах и сборниках первой четверти XIX в. К истории художественного оформления русской книги. В: *Книга в пространстве культуры* (Вып. 1(4), с. 123—145). Москва.
Koltsova, L.A. (2008). "Image" in almanacs and collections of the first quarter of the 19th century. On the history of artistic design of the Russian book. In: *Book in the space of culture* (Issue 1(4), pp. 123—145). Moscow. (In Russ.).
7. Макаров, К.В. (2010). Эстетика бидермайера в альманахе "Утренняя Заря" (1838-1843) В.А. Владиславлева. *Вестник Томского государственного университета*, (339), 15—18.
Makarov, K.V. (2010). Biedermeier aesthetics in the almanac "Morning Dawn" (1838-1843) of V.A. Vladislavlev. *Bulletin of Tomsk State University*, (339), 15—18. (In Russ.).
8. Институт русской литературы (Пушкинский дом) РАН. (2013). *"Невыразимо выразимое": экфрасис и проблемы репрезентации визуального в художественном тексте: Очерки визуальности*. Москва: Редакция журнала "Новое литературное обозрение".
Institute of Russian Literature (Pushkin House) RAS. (2013). *"The inexpressibly expressible": Ekphrasis and problems of representing the visual in literary texts: Essays on visuality*. Moscow: Redaktsiia zhurnala "Novoe literaturnoe obozrenie". (In Russ.).
9. Николаев, Н.И., Швецова, Т.В. (2025). Издательские проекты Н.А. Некрасова в контексте русского литературного развития сороковых годов XIX века. В: *Карабихские*

Федорова П.С. (2026)
Роль гравюр в программной реализации альманаха
«Утренняя заря» (1839 — 1843)
Язык и текст, 13(2), 187—201.

Fedorova P.S. (2026)
The role of engravings in the programmatic
implementation of the “Morning Dawn almanac”
(1839 — 1843)
Language and Text, 13(2), 187—201.

- научные чтения. Н.А. Некрасов на фоне эпох: Материалы научно-практической конференции, Ярославль-Карабиха, 03–04 июля 2025 года (с. 75—81). Ярославль: ООО "Академия 76".
- Nikolaev, N.I., Shvetsova, T.V. (2025). N. Nekrasov's publishing projects in the context of Russian literary development in the forties of the 19th century. In: *Karabikh scientific readings. N.A. Nekrasov against the background of epochs: Proceedings of the scientific and practical conference, Yaroslavl-Karabikha, July 03-04, 2025* (pp. 75—81). Yaroslavl: Akademiya 76, LLC. (In Russ.).
10. Смирнов-Сокольский, Н.П. (1965). *Русские литературные альманахи и сборники XVIII-XIX вв.: Библиографический указатель*. Москва: Книга.
Smirnov-Sokolsky, N.P. (1965). *Russian literary almanacs and collections of the 18th–19th centuries: Bibliographic index*. Moscow: Kniga. (In Russ.).
11. Телескоп: журнал современного просвещения, издаваемый Николаем Надеждиным. (1832). *Телескоп: журнал современного просвещения, издаваемый Николаем Надеждиным*, 7—12(1—24). Москва.
Teleskop: A journal of contemporary enlightenment published by Nikolai Nadezhdin. (1832). *Teleskop: A journal of contemporary enlightenment published by Nikolai Nadezhdin*, 7—12(1—24). Moscow. (In Russ.).
12. Лукашова, В.Э. (2023). К типологии пейзажа в прозе русских писателей XVIII-XX веков. В: *Слово. Словесность. Словесник: материалы международной научно-практической конференции преподавателей и студентов, посвященной Году педагога и наставника и Году русского языка как языка межнационального общения СНГ, Рязань, 20 апреля 2023 года* (Т. Выпуск IX, с. 50—53). Рязань: Индивидуальный предприниматель Коняхин Александр Викторович.
Lukashova, V.E. (2023). On the typology of landscape in the prose of Russian writers of the XVIII-XX centuries. In: *Word. Literature. Slovesnik: Materials of the international scientific and practical conference of teachers and students dedicated to the Year of the Teacher and Mentor and the Year of the Russian language as the language of interethnic communication in the CIS, Ryazan, April 20, 2023* (Vol. Issue IX, pp. 50—53). Ryazan: Individual Entrepreneur Konyakhin Alexander Viktorovich. (In Russ.).
13. Уваров, С.С. (2014). *Государственные основы* (В.Б. Трофимова, сост.; О.А. Платонов, отв. ред.). Москва: Институт русской цивилизации.
Uvarov, S.S. (2014). *State foundations* (V.B. Trofimova, Comp.; O.A. Platonov, Ed.). Moscow: Institute of Russian Civilization. (In Russ.).
14. Уздеева, Т.М. (2024). Красота и гармония как недостижимый идеал в поэзии Евдокии Ростопчиной. *Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки*, (2(46)), 17—23.
Uzdeeva, T.M. (2024). Beauty and harmony as an unattainable ideal in the poetry of Evdokia Rostopchina. *Proceedings of the Chechen State Pedagogical University. Series 1. Humanities and Social Sciences*, (2(46)), 17—23. (In Russ.).
15. *Утренняя заря: альманах на 1839—1843 годы / изданный В. Владиславлевым*. (1839—1843). Утренняя заря. Санкт-Петербург: Тип. Е. Фишера.

Федорова П.С. (2026)
Роль гравюр в программной реализации альманаха
«Утренняя заря» (1839 — 1843)
Язык и текст, 13(2), 187—201.

Fedorova P.S. (2026)
The role of engravings in the programmatic
implementation of the “Morning Dawn almanac”
(1839 — 1843)
Language and Text, 13(2), 187—201.

Morning Dawn: An almanac for 1839–1843 published by V. Vladislavlev. (1839–1843).

Morning Dawn. Saint Petersburg: E. Fischer Printing House. (In Russ.).

16. Щипков, В.А. (2025). Патриотический романтизм в Николаевской России: кружок Раича и «Северная лира». *Тетради по консерватизму*, (2), 331—346.

Shchipkov, V.A. (2025). Patriotic romanticism in Nikolaev Russia: The Raich circle and "Northern Lyre". *Notebooks on Conservatism*, (2), 331—346. (In Russ.).

Информация об авторе

Полина Сергеевна Федорова, аспирант кафедры русской и зарубежной литературы, факультет русской филологии, Государственный университет просвещения, Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-0195-2916>, e-mail: polinafedorova@list.ru

Information about the author

Polina S. Fedorova, PhD student, Department of Russian and Foreign Literature, Faculty of Russian Philology, State University of Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-0195-2916>, e-mail: polinafedorova@list.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Поступила в редакцию 01.05.2026
Поступила после рецензирования 28.05.2026
Принята к публикации 10.06.2026
Опубликована 30.06.2026

Received 2026.05.01
Revised 2026.05.28
Accepted 2026.06.10
Published 2026.06.30